

МИГРАЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ

Смирнов Сергей Николаевич

доктор экономических наук, заведующий Центром анализа социальных программ и рисков Института социальной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия,
e-mail: sernsmirnov@mail.ru

***Аннотация.** Неравномерное распределение внутренних и международных мигрантов по территории Российской Федерации носит устойчивый характер. Анализ данных миграционной статистики за 2005, 2010 и 2020 гг. показывает, что количество регионов страны, которые являются наиболее привлекательными для мигрантов, ограничено, а сам их состав с течением времени меняется незначительно. В большинстве российских регионов сальдо миграции отрицательное, и отток населения не компенсируется приездом в них беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, получивших временное убежище. В 2022 г. ранее устойчивые модели миграции изменились, а значение сальдо миграции в стране в целом поменялось с положительного на отрицательное. Перспективы внутренней и внешней миграции в России остаются неясными, что определяет необходимость мониторинга и последующего анализа миграционных потоков в разных регионах страны.*

***Ключевые слова:** миграция населения; регионы России; миграционная привлекательность; сальдо миграции; беженцы.*

***Для цитирования:** Смирнов С.Н. Миграционная привлекательность регионов России // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 55–71.*

Статья выполнена в рамках государственного задания ИНИОН РАН 2023 г.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.04

Рукопись получена 01.02.2023

Принята к печати 06.03.2023

Введение

В основе решений, которые принимаются потенциальными мигрантами любой страны о возможном переезде (за исключением тех случаев, когда миграции обусловлены обстоятельствами непреодолимой силы, как это происходит в случае с вынужденными мигрантами и, особенно, беженцами), лежит в конечном счете привлекательность условий в местах будущего постоянного или временного проживания. Оценки, которые даются гражданами, принимающими решения о миграции, могут быть как количественными, так и качественными. К первым относятся, в частности, размер прогнозируемых доходов (особенно значимый для лиц трудоспособного возраста), наличие объектов социальной инфраструктуры и климатические характеристики региона миграции (важные для лиц, прекративших свою трудовую деятельность) и т.п. Качественные характеристики относятся прежде всего к тому социуму, к которому возможному мигранту предстоит адаптироваться на новом месте проживания. Следует заметить, что далеко не во всех случаях критерии оценки территории для возможной миграции являются равнозначимыми. Например, потенциальный мигрант может сделать приоритетным критерий высокого дохода от занятости в регионе, в то время как критерий экологических условий может не использоваться. Возможен, очевидно, и обратный вариант.

Совокупность индивидуальных оценок регионов России, в которые предполагают переехать потенциальные мигранты, отражается общей статистикой распределения фактических миграционных потоков внутри страны. Такие данные, публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат), позволяют делать окончательные выводы о миграционной привлекательности или, наоборот, о миграционной непопулярности конкретных территорий.

Изучению миграционных потоков в России в целом и миграционной привлекательности тех или иных ее регионов посвящены многочисленные публикации отечественных исследователей. Интерес к этому вопросу сохраняется в течение длительного времени. Только в 2010-е – начале 2020-х годов результаты статистического анализа миграции как по стране в целом, так и на отдельных ее территориях представлены в публикациях [Казакбаев, Рудина, 2011; Денисова, 2016; Флоринская, Мкртчян, Карцева, 2020; Соколова, Лялина, 2021] и некоторых других.

Особого внимания заслуживают работы, в которых оценивается миграционная привлекательность отдельных регионов.

Так, в работе [Самонина, 2017] осуществлена группировка регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа (ПФО), в соответствии с наличием или отсутствием зависи-

мости их миграционной привлекательности от некоторых социально-экономических показателей (среднедушевые доходы населения, доля городского населения, гендерная структура населения).

Похожий подход использован в работе [Рыбачкова, 2014], автор которой сопоставил балльные оценки условий жизни населения в регионах Поволжья и Центральной России с балльными оценками величины миграционного прироста / убыли населения.

В работе [Василенко, 2015] предложен и апробирован конкретными расчетами коэффициент миграционной привлекательности региона (субъекта Российской Федерации), который рассчитывается как отношение доли населения региона в общем населении макрорегиона и доли въехавших в регион мигрантов к общему количеству въехавших в макрорегион мигрантов. Для периода 1993–2013 гг. были выделены шесть групп регионов по их привлекательности для международных мигрантов и шесть групп регионов по их привлекательности для внутренних мигрантов. Указанная работа является одной из немногих, в которой подробно анализируется устойчивость миграционной привлекательности / непривлекательности региона в течение относительно длительного временного периода.

В настоящей статье определение именно этой устойчивости является ключевым содержательным направлением исследования, проведенного автором.

Миграции в жизненном цикле россиян

Миграция населения в Российской Федерации описывается статистическими показателями, характеризующими различные аспекты этого явления.

Например, интенсивность миграции за время жизненного цикла жителя¹ России может быть оценена с использованием данных Всероссийских переписей населения. Из распространенных на генеральную совокупность материалов последней по времени переписи (которая в условиях пандемии была перенесена с 2020 г. на 2021 г.) видно, что 120,8 млн человек (или 82,7%) из общей численности населения страны, составившей 146,1 млн человек, указали свое проживание в месте постоянного жительства. Численность тех, кто проживал в месте своего рождения, т.е. не участвовал в миграционных перемещениях, составила 81 млн человек, что немногим больше 2/3 указавших свое проживание в месте постоянного жительства, а приехавших с других территорий – соответственно 39,8 млн человек, т.е. немногим менее 1/3 [Итоги Всероссийской переписи ... , 2022]. Доли мигрантов и местных жителей различались между отдельными социально-демографическими группами населения.

¹ Жизненный цикл человека (как и любого жителя России), или периодизация его развития от момента зачатия до смерти, включает в себя следующие этапы: а) пренатальный, или внутриутробный; б) детство; в) отрочество; г) юность; д) зрелость (взрослое состояние, или трудоспособный возраст); е) преклонный возраст (старость). – *Прим. ред.*

Так, чем старше человек, сообщивший о себе при проведении переписи сведения о проживании в месте постоянного жительства, тем с большей степенью вероятности он оказывался вовлеченным в миграционные процессы. Доля приехавших с других территорий в место своего постоянного жительства варьировала от 12% среди лиц в возрасте до 15 лет до 48,3% среди достигших 70-летнего возраста, различаясь в 4 раза (рис. 1).

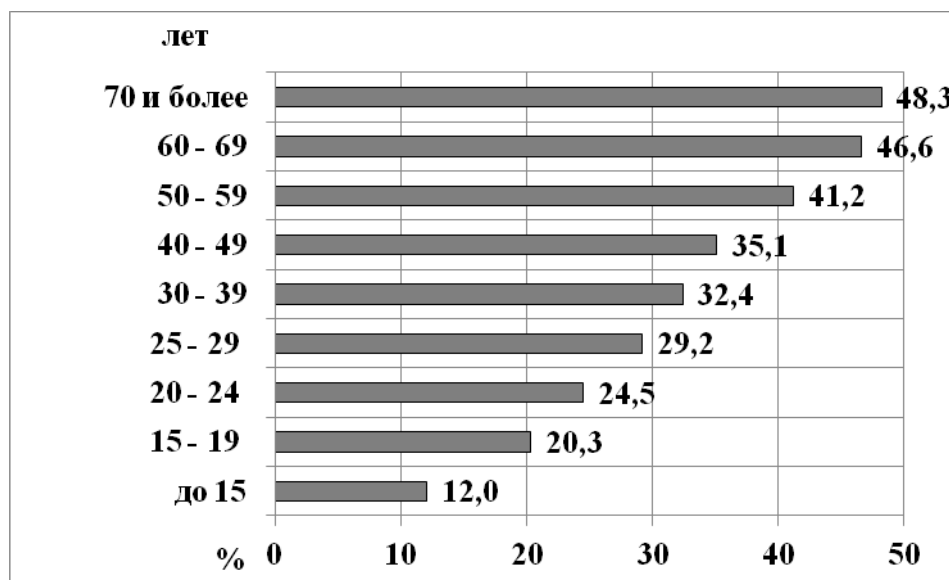

Рис. 1. Доля проживающих в 2021 г. не на месте своего рождения

Рассчитано автором по: [Итоги Всероссийской переписи ... , 2022].

Еще одним ожидаемым результатом переписи стала *большая* вовлеченность в миграционные процессы сельских жителей. Если среди горожан доля мигрантов составила 29,8%, то среди сельских жителей – 40,8%.

Доли переехавших в течение жизни из мест своего рождения на современное место своего жительства варьируют и по субъектам РФ. Наибольшими доли переезжавших оказались в 2021 г. в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, а также в Ленинградской области (соответственно 62,8%, 62,1 и 52,4%), а наименьшими – ожидаемо в национальных республиках, включая Республику Дагестан, где доля проживавших не по месту рождения составила 10,8%, Чеченскую Республику (12,4%), Республику Ингушетию (13,1%), Республику Северную Осетию – Аланию (17,8%), Кабардино-Балкарскую Республику (18,1%) и Карачаево-Черкесскую Республику (23,9%). Менее 1/3 мигрантов в составе населения оказалось в 34 регионах России [Итоги Всероссийской переписи ... , 2022].

Данные переписи позволяют также оценить миграционную привлекательность или, напротив, миграционную непривлекательность регионов России в ретроспективе, поскольку в ее материалах содержится информация о численности населения по месту рождения и месту проживания на территории РФ в разрезе ее субъектов.

Если говорить о миграционной привлекательности, то здесь ситуация является достаточно предсказуемой. Из общей численности жителей страны, которые сообщили о переезде с места своего рождения в другие населенные пункты, 13,7% переехали в столицу, 8,4 – в Московскую область, 5,7 – в Санкт-Петербург, 3,6% – в Краснодарский край. Таким образом, в четыре субъекта РФ, составляющие менее 5% от их общего количества в границах 2013 г., переехали в течение жизни почти 1/3 всех мигрантов [Итоги Всероссийской переписи ... , 2022]. Именно эти административно-территориальные единицы субфедерального уровня оказываются наиболее привлекательными для внутренней долгосрочной миграции.

С другой стороны, абсолютное большинство российских регионов, как свидетельствуют результаты переписи, не располагают ни природно-климатическими, ни социально-экономическими условиями для привлечения мигрантов. Так, в 29 из 83 субъектов РФ, или 35% от их общего количества, переехали менее 0,5% общего числа всех мигрировавших, а суммарная доля этих регионов в общем числе мигрантов составила всего 8,2% (рис. 2).

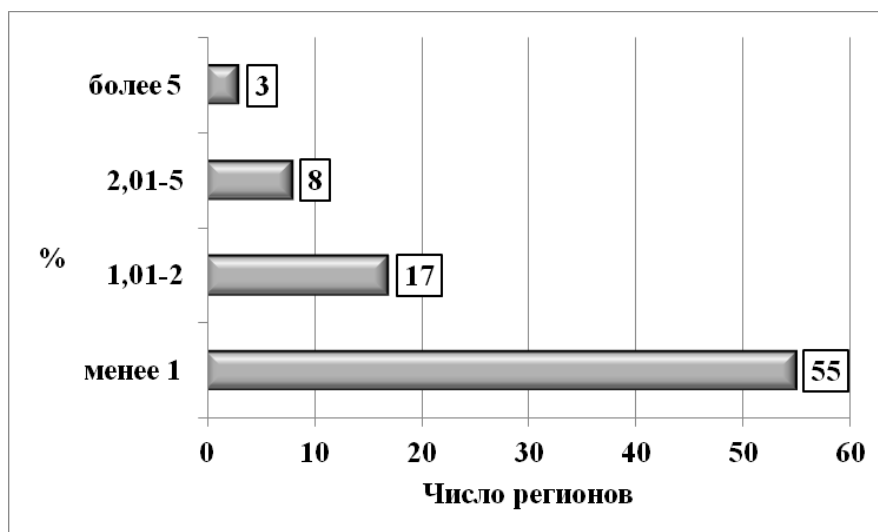

Рис. 2. Распределение регионов Российской Федерации по доле принятых мигрантов в общей численности последних в 2021 г.

Рассчитано автором по: [Итоги Всероссийской переписи ... , 2022].

Если на основании этих данных произвести рэнкинг (ранжирование) регионов по миграционной привлекательности с присвоением 1 балла региону, который имел наименьшую долю принятых мигрантов (в данном случае, Ненецкий АО), то максимальный балл, определенный как отношение максимальной доли въехавших мигрантов к минимальной ($13,661\% : 0,034\%$), составит почти 402 (Москва).

Миграционная привлекательность регионов в среднесрочной ретроспективе: данные оперативной статистики

Для оценки миграционной привлекательности субъектов Российской Федерации и ее изменения с течением времени в ретроспективном периоде целесообразно использовать статистиче-

ские показатели, характеризующие текущую миграцию, которая охватывает как внутренних, так и внешних мигрантов. Они представлены данными Росстата, которые это ведомство публикует на оперативной основе ежемесячно [Социально-экономическое положение ... , 2022] и в случае необходимости уточняет предварительные итоги миграции для каждого календарного года. Эти данные представлены в разрезе субъектов Российской Федерации и включают в себя:

- число прибывших;
- число выбывших;
- миграционный прирост / убыль населения.

Росстат рассчитывает как абсолютные, так и относительные (в расчете на численность населения региона) значения перечисленных показателей.

Кроме того, в статистике миграций отражается численность вынужденных переселенцев, беженцев, а также лиц, которые получили временное убежище [Регионы России ... , 2021]. Эти данные при оценке миграционной привлекательности регионов логично было бы не учитывать. Дело в том, что в указанных случаях переезд на новое место проживания часто осуществляется в условиях отсутствия свободного выбора.

В тех случаях, когда свободный выбор у потенциального мигранта имеется, вероятная интенсивность миграции может быть оценена с использованием результатов опросов населения. Например, такой опрос, проведенный ВЦИОМ в июле 2021 г., показал, что хотели бы переехать на другое место жительства 1/4 опрошенных, причем наиболее популярными регионами миграции ожидаемо оказались Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область и Краснодарский край [Охота к перемене мест ... , 2021]. Именно в эти регионы (как подтверждают результаты расчетов, приведенные выше) фактически и был направлен основной поток переезжающих. Суммарная доля Москвы (1 место по доле принятых мигрантов), Московской области (2 место), Санкт-Петербурга (3 место), Краснодарского края (4 место) и Ленинградской области (8 место) в общем числе принятых мигрантов составила 33,8% [Итоги Всероссийской переписи ... , 2022].

В качестве основных побудительных мотивов внутренней миграции в России выступает желание людей перейти на новый, более высокий уровень жизни (в том числе за счет лучшего трудоустройства) или жить в более комфортных климатических и экологических условиях [Охота к перемене мест ... , 2021].

Наличествующие в открытом доступе данные о фактически реализованных намерениях потенциальных мигрантов позволяют проанализировать миграционную привлекательность регионов субфедерального уровня на протяжении достаточно длительного периода. В качестве временных границ в настоящем исследовании были выбраны 2005 и 2020 гг.

В рассматриваемом периоде в Российской Федерации в целом миграционный прирост был положительным. В 2005 г. он составил 107,4 тыс. человек, в 2010 г. – 158,1 тыс. человек, а в 2020 г. – 106,5 тыс. человек. [Социально-экономическое положение ... , 2022]¹. Что касается вынужденных мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, получивших временное убежище, то их суммарное количество составило соответственно 160,4, 52,2 и 22,9 тыс. человек. Таким образом, в 2005 г. численность последних превысила общий миграционный прирост на 49,3%, а в 2010 и 2020 гг. составила соответственно 33 и 21,5% от его суммарной величины.

Количественные оценки миграционной динамики в регионах субфедерального уровня с корректировкой на численность вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище, в настоящей статье принимается за сальдо чистой миграции, которое может быть как положительным (чистый миграционный прирост), так и отрицательным (чистая миграционная убыль, соответствующая оттоку населения).

В 2005 г. только в 18 из 82 регионов² количество прибывших мигрантов превысило количество выехавших, в то время как в остальных 64 ситуация оказалась обратной. Похожая ситуация сохранялась и в дальнейшем: в 2010 и 2020 гг. в 26 субъектах РФ сальдо чистой миграции оказалось положительным, а в 56 – отрицательным³.

Такие результаты, полученные простыми арифметическими расчетами, нуждаются в определенных пояснениях. Дело в том, регионы как с положительным, так и с отрицательным сальдо чистой миграции различаются еще по ее абсолютной величине.

Например, в 2020 г. из общей величины чистого миграционного прироста в 26 регионах, который составил 192,1 тыс. человек, 140,1 тыс. человек (или 72,9%) пришлось всего на шесть (Московскую область, г. Санкт-Петербург с Ленинградской областью, Краснодарский край, Ростовскую и Калининградскую области), или на 23,1% от их числа. С другой стороны, в восьми регионах превышение приехавших над выехавшими оказалось не более 500 человек. Такая же ситуация была характерна и для предыдущих годовых срезов статистического наблюдения. В 2005 г. из 18 регионов с общим чистым миграционным приростом 169,5 тыс. человек, 144,9 тыс. человек

¹ Данные за 2015 г. здесь и ниже не рассматривались, поскольку они серьезно отличались от предшествующих и последующих лет и были обусловлены, по-видимому, внешнеполитическими событиями 2014 г. Так, в 2015 г. число лиц, получивших временное убежище, составило 313,7 тыс. человек, в то время как в 2010 г. – 3,7 тыс. человек, а в 2020 г. – 19,8 тыс. человек [Регионы России ... , 2021].

² Для обеспечения сопоставимости результатов расчеты были проведены по 82 субъектам РФ без учета Республики Крым и г. Севастополь, вошедшими в состав России в 2014 г. Кроме того, поскольку, начиная с 2015 г., данные о численности вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище, по Ленинградской области приводятся вместе с данными по г. Санкт-Петербургу, сальдо чистой миграции в 2005, 2010 и 2020 гг. рассчитано для них как единый показатель. В расчетах за 2005 г. данные по автономным округам: Таймырскому (Долгано-Ненецкому), Эвенкийскому, Усть-Ордынскому Бурятскому, Агинскому Бурятскому и Корякскому, которые с 1 марта 2008 г. вошли в состав соответственно Красноярского края (первые два автономных округа), Иркутской, Читинской и Камчатской областей, – учтены в составе последних.

³ Справочно отметим, что в 2020 г. в Республике Крым и в г. Севастополе чистый миграционный прирост составил соответственно +9745 и +15 187 человек.

(или 85,5%) пришлось всего на четыре субъекта РФ (г. Москву, Московскую область, г. Санкт-Петербург с Ленинградской областью и Краснодарский край), т.е. на 22,2% от их числа. В 2010 г. чистый миграционный прирост составил 279 тыс. человек, 218,8 тыс. из которого пришлось на те же, что и в 2005 г., четыре региона из 26, имевших положительное сальдо миграции (15,4% от их числа).

На другом полюсе регионов с отрицательным сальдо чистой миграции (или чистой миграционной убылью) ситуация выглядит следующим образом. В 2005 г. из 64 регионов, имевших чистую миграционную убыль общей величиной 222,6 тыс. человек, 58,8 тыс. человек (или 26,4%) пришлось на четыре субъекта РФ (Республики Северную Осетию – Аланию и Ингушетию, а также Иркутскую область и Алтайский край), т.е. 6,3% таких регионов. В 2010 г. чистая миграционная убыль в 56 регионах составило 173,1 тыс. человек, причем 32,5 тыс. человек (или 18,8%) пришлось на три из них (Республики Северную Осетию – Аланию, Дагестан и Коми), или 5,4% таких регионов. Наконец, в 2020 г., когда суммарная чистая миграционная убыль оценивалась также в 56 регионах величиной 133,7 тыс. человек, 25 тыс. человек (или 18,7%) из них пришлось на три других субъекта РФ (Омскую область, Хабаровский край и Иркутскую область).

Значительность разрывов между субъектами РФ по величине сальдо чистой миграции на протяжении всего рассматриваемого периода подтверждается данными, приведенными в таблице 1.

Таблица 1

Дифференциация регионов России по величине сальдо чистой миграции*

Показатель	Ед. изм.	2005 г.	2010 г.	2020 г.
Число регионов с отрицательным сальдо чистой миграции	Ед.	64	56	56
Среднее значение сальдо чистой миграции	Чел.	-646	1291	713
Число регионов с сальдо чистой миграции больше среднего значения	Ед.	27	19	22
Число регионов с сальдо чистой миграции меньше среднего значения	Ед.	55	63	60
Максимальное значение сальдо чистой миграции (регион)	Чел.	53502 г. Москва	85420 г. Москва	50593 Московская область
Минимальное значение сальдо чистой миграции (регион)	Чел.	-20287 Республика Северная Осетия – Алания	-13215 Республика Северная Осетия – Алания	-10380 Омская область

* Рассчитано автором по: [Социально-экономическое положение ... , 2022; Регионы России ... , 2021].

Приведенные данные подтверждают сделанный ранее вывод, что привлекательностью для мигрантов, которые принимают решения о миграции в условиях свободного выбора, обладает относительно небольшое число регионов России, в то время как существенно большее их количество являются регионами миграционного оттока населения. Данные об устойчивости вхождения конкретных регионов страны в одну из этих двух групп представлены в таблице 2.

**Регионы Российской Федерации с положительным (1) и отрицательным (2)
сальдо чистой миграции***

Субъекты РФ	2005 г.	2010 г.	2020 г.
<i>Регионы с постоянным положительным сальдо чистой миграции (10 регионов)</i>			
Белгородская область	1	1	1
Московская область	1	1	1
Калининградская область	1	1	1
г. Санкт-Петербург, Ленинградская область	1	1	1
Республика Адыгея	1	1	1
Краснодарский край	1	1	1
Республика Татарстан	1	1	1
Нижегородская область	1	1	1
Свердловская область	1	1	1
Тюменская область	1	1	1
<i>Регионы с преобладанием положительного сальдо чистой миграции (11 регионов)</i>			
Воронежская область	1	1	2
Калужская область	1	2	1
Курская область	2	1	1
Ярославская область	1	1	2
г. Москва	1	1	2
Ростовская область	2	1	1
Самарская область	1	1	2
Ханты-Мансийский АО – Югра	2	1	1
Красноярский край	2	1	1
Республика Алтай	2	1	1
Новосибирская область	2	1	1
<i>Регионы с преобладанием отрицательного сальдо чистой миграции (18 регионов)</i>			
Брянская область	2	2	1
Владимирская область	2	1	2
Ивановская область	2	1	2
Костромская область	2	2	1
Липецкая область	2	1	2
Рязанская область	2	2	1
Ненецкий АО	2	2	1
Новгородская область	2	2	1
Псковская область	2	2	1
Республика Ингушетия	2	2	1
Волгоградская область	2	2	1
Ставропольский край	2	1	2
Саратовская область	1	2	2
Республика Хакасия	1	2	2
Челябинская область	2	1	2
Кемеровская область	1	2	2
Томская область	2	1	2
Республика Саха (Якутия)	2	2	1
<i>Регионы с постоянным отрицательным сальдо чистой миграции (43 региона)</i>			
Орловская область	2	2	2
Смоленская область	2	2	2
Тамбовская область	2	2	2
Тверская область	2	2	2
Тульская область	2	2	2
Республика Карелия	2	2	2
Республика Коми	2	2	2
Архангельская область	2	2	2
Вологодская область	2	2	2
Мурманская область	2	2	2

Смирнов С.Н.
Миграционная привлекательность регионов России

Субъекты РФ	2005 г.	2010 г.	2020 г.
Республика Дагестан	2	2	2
Кабардино-Балкарская Республика	2	2	2
Республика Калмыкия	2	2	2
Карачаево-Черкесская Республика	2	2	2
Республика Северная Осетия – Алания	2	2	2
Чеченская Республика	2	2	2
Астраханская область	2	2	2
Республика Башкортостан	2	2	2
Республика Марий Эл	2	2	2
Республика Мордовия	2	2	2
Удмуртская Республика	2	2	2
Чувашская Республика	2	2	2
Пермский край	2	2	2
Кировская область	2	2	2
Оренбургская область	2	2	2
Пензенская область	2	2	2
Ульяновская область	2	2	2
Курганская область	2	2	2
Ямало-Ненецкий АО	2	2	2
Республика Бурятия	2	2	2
Республика Тыва	2	2	2
Алтайский край	2	2	2
Иркутская область	2	2	2
Омская область	2	2	2
Забайкальский край	2	2	2
Приморский край	2	2	2
Хабаровский край	2	2	2
Амурская область	2	2	2
Камчатский край	2	2	2
Магаданская область	2	2	2
Сахалинская область	2	2	2
Еврейская автономная область	2	2	2
Чукотский АО	2	2	2

* Составлено автором по: [Социально-экономическое положение ... , 2022; Регионы России ... , 2021].

Устойчиво привлекательными для миграции в анализируемые годы наблюдений оказалось незначительное число субъектов РФ – всего десять. С другой стороны, гораздо большее количество регионов, а именно 43, как в 2005 г., так и в 2010 и 2020 гг. были малопривлекательными для мигрантов. Еще 18 регионов в двух случаях из трех могли быть отнесены к миграционно непривлекательным и только 11 – к миграционно привлекательным. Это подтверждает наличие существенного регионального дисбаланса распределения миграционных потоков в анализируемом периоде.

Важной особенностью этого дисбаланса является миграционная непривлекательность большинства регионов в Азиатской части России. Например, в 2005 и 2010 гг. все ныне входящие в состав Дальневосточного федерального округа (ФО) субъекты РФ имели отрицательное сальдо чистой миграции, а в 2020 г. – десять из 11, за исключением Республики Саха (Якутия). Аналогичной была ситуация и в Сибирском ФО. Исключением в Азиатской части страны является Уральский ФО, в составе которого в 2005 г. миграционно привлекательными были два региона, а в 2010 и

2020 гг. – три. С другой стороны, регионы Европейской России, за исключением входящих в состав Северо-Кавказского ФО, обладают в целом повышенной миграционной привлекательностью (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная миграционная привлекательность федеральных округов Российской Федерации*

Федеральный округ	Число регионов ¹	Из них с положительным сальдо чистой миграции, число / %		
		2005 г.	2010 г.	2020 г.
<i>Европейская часть РФ</i>				
Центральный	18	6 / 33,3	8 / 44,4	7 / 38,9
Северо-Западный	11	3 / 27,3	3 / 27,3	6 / 54,5
Южный	6	2 / 33,3	2 / 33,3	4 / 66,6
Северо-Кавказский	7	–	–	1 / 14,3
Приволжский	14	4 / 28,6	3 / 21,4	2 / 14,3
Всего	56	15 / 26,8	16 / 28,6	20 / 35,7
<i>Азиатская часть РФ</i>				
Уральский	6	2 / 33,3	3 / 50,0	3 / 50,0
Сибирский	10	2 / 20,0	3 / 30,0	3 / 30,0
Дальневосточный	11	–	–	1 / 9,1
Всего	27	4 / 14,8	6 / 22,2	7 / 25,9

* Рассчитано автором по: [Социально-экономическое положение ... , 2022; Регионы России ... , 2021].

Соотношение значений сальдо чистой миграции между Европейской и Азиатской частью России в пользу первой из них, как видно из таблицы 3, достаточно устойчиво. Разрыв между долей миграционно привлекательных регионов составил в 2005 г. 12 п.п., а в 2020 г. – 9,8 п.п. При исключении из расчетов данных по «нетипичным» ФО (Северо-Кавказского из «европейских» ФО и Уральского из «азиатских» ФО) разрыв оказывается еще более значимым: в 2005 г. – он достигал 21,1 п.п. (доля миграционно привлекательных регионов составили соответственно 30,6 и 9,5%), в 2010 г. – 18,4 п.п. (32,7 и 14,3%) и в 2020 г. – 19,3 п.п. (38,3 и 19%).

Мигранты в условиях несвободного выбора: территориальная структура расселения

Отдельную категорию мигрантов, как уже было отмечено, составляют беженцы, вынужденные переселенцы и лица, получившие временное убежище. Территориальная структура их размещения по регионам РФ принципиально отличается от таковой для мигрантов, которые принимают решения о переезде, ориентируясь на свои собственные предпочтения, экономические и социальные возможности. Кроме того, миграционная политика России имеет важную региональную составляющую. Последняя исходит из необходимости приоритетного размещения вновь прибываю-

¹Здесь и ниже – в составе регионов, соответствующих ФО 2020 г.

щих на территорию страны граждан в регионах, в социально-экономическом развитии которых заинтересовано государство.

Например, еще в 2006 г. Указом Президента РФ была принята Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Программа), в которую в дальнейшем (последний раз 12 августа 2022 г.) вносились дополнения и уточнения. Программой было установлено (п. 47), что «субъектами Российской Федерации разрабатываются региональные программы переселения, в рамках которых организуется работа с участниками Государственной программы и членами их семей». При этом п. 47.1 документа введены ограничения для пяти регионов (Республики Крым, Московской области, а также городов Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя), программы переселения для которых должны разрабатываться «при наличии потребности экономики указанных субъектов Российской Федерации в переселенцах и возможности по их приему и обустройству в этих субъектах Российской Федерации». Еще одним важным моментом (п. 49) является то обстоятельство, что реализация региональных программ переселения не должна приводить «к нарушению трудовых и иных законных прав граждан, проживающих в соответствующем субъекте Российской Федерации» [Указ Президента ... , 2006].

Перечень из десяти регионов страны, приоритетных для заселения мигрантами, был утвержден в 2013 г. В него вошли десять субъектов РФ, а именно: Республика Бурятия, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Иркутская, Магаданская, Сахалинская области и Еврейская автономная область [Распоряжение Правительства ... , 2013]. В 2018 г. из этого перечня была исключена Еврейская автономная область [О переселении в Россию, 2023]. Все эти территории, как это видно из таблицы 2, в 2005, 2010 и 2020 гг. входили в число регионов с постоянным отрицательным сальдо чистой миграции.

Помимо перечисленных регионов, для заселения предлагаются еще 49 субъектов РФ, которые не относятся к приоритетным [О переселении в Россию, 2023]. В этот список вошли половина (пять из десяти) регионов с постоянным положительным сальдо чистой миграции (Краснодарский край, Калининградская, Ленинградская, Свердловская и Тюменская области), около 3/4 (восемь из 11) регионов с преобладанием положительного сальдо чистой миграции (Красноярский край, Воронежская, Курская, Новосибирская, Ростовская, Самарская, Ярославская области и Ханты-Мансийский АО – Югра), более 4/5 (15 из 18) регионов с преобладанием отрицательного сальдо чистой миграции (Республика Хакасия, Ставропольский край, Брянская, Волгоградская, Калужская, Кемеровская, Костромская, Липецкая, Новгородская, Псковская, Рязанская, Саратовская, Томская, Челябинская области и Ненецкий АО), а также почти 2/3 (21 из 33) регионов с постоянным отрицательным сальдо чистой миграции (Республики Карелия, Марий Эл, Мордовия, Чувашская Республика, Алтайский, Пермский края, Архангельская, Астраханская, Вологодская, Курган-

ская, Мурманская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ульяновская области и Ямало-Ненецкий АО).

Распределение беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, которые получили временное убежище, по субъектам РФ характеризуется заметной неравномерностью. Так, в 2005 г. десять регионов-лидеров, как свидетельствуют результаты наших расчетов, приняли в общей сложности половину всех переехавших лиц трех перечисленных категорий, в то время как десять регионов-аутсайдеров – всего 0,23% (при этом в Республике Тыва и Чукотском АО таковых вообще не было). Такое положение сохранялось и, более того, усиливалось в дальнейшем. В 2010 г. доли десяти регионов-лидеров и десяти регионов-аутсайдеров по числу принятых беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, которые получили временное убежище, составили соответственно 56,7 и 0,1% («нулевое» прибытие было зафиксировано в четырех регионах – тех же Республике Тыва и Чукотском АО, а также в Приморском крае и Ненецком АО), а в 2020 г. – 68,9 и 0,2% (двумя регионами с «нулевым» прибытием оказались Ненецкий и Чукотский АО).

Немаловажен и тот факт, что доля девяти регионов, определенных Правительством России в качестве приоритетных для заселения [Распоряжение Правительства, 2013], в общем числе мигрантов рассматриваемых категорий составила в 2005 г. 4,7% (в основном благодаря Иркутской области с ее долей в 3,9%), в 2010 г. – 2,5 и в 2020 г. – 2,8%. Как в 2010, так и в 2020 гг. наибольшей оказалась доля таких мигрантов в Иркутской области, однако ее значение снизилось соответственно до 1,3 и 0,5%.

Анализ перечня из десяти регионов, в которых в годы наблюдений в основном размещались беженцы, вынужденные переселенцы и лица, получившие временное убежище, показал, что он не был стабильным. Только три субъекта РФ (Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский и Ставропольский края) входили в этот перечень как в 2005, так и в 2010 и 2020 гг. Еще четыре региона (Республика Ингушетия, Белгородская, Оренбургская и Самарская области) находились в нем в 2005 и 2010 гг., а г. Москва и Ленинградская область с г. Санкт-Петербург – в 2010 и 2020 гг. Всего же в состав десяти регионов с наибольшей долей мигрантов рассматриваемых категорий за эти годы входили 18 регионов.

Прибытие беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, получивших временное убежище, позволило улучшить миграционный баланс в некоторых регионах. Так, в 26 субъектах РФ, в которых сальдо чистой миграции было положительным, за счет перечисленных категорий мигрантов ее величина увеличилась, в том числе: в Нижегородской области в 7,4 раза, в Брянской и Калужской областях – соответственно на 49 и 32%, Республике Саха (Якутия) – на 23%, Республике Ингушетия – на 21%. Еще в трех субъектах РФ этот прирост составил от 10% до 20, в шести – от 5 до 10 и в 11-ти – менее 5% [Регионы России ... , 2021].

В пяти регионах страны (Республике Карелия, Воронежской, Ивановской, Самарской областях и г. Москве) приезд в 2020 г. беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, получивших временное убежище, позволил изменить отрицательное сальдо чистой миграции на положительное.

В остальных субъектах РФ приезд указанных категорий мигрантов принципиально не изменил ситуацию, сохранив отрицательное значение сальдо чистой миграции. Однако для объективности следует отметить, что в нескольких регионах последнее заметно сократилось. Например, в Липецкой области – на 53%, Ставропольском крае – на 48, Республике Северная Осетия – Алания – на 39, Тульской области – на 36 и в Камчатском крае – на 25%. Еще в пяти регионах отрицательное сальдо чистой миграции снизилось на 10–20%, в четырех – на 5–10, в 20 – на 1–5 и в 15 регионах – менее, чем на 1% [Регионы России ... , 2021].

Заключение: миграция населения в стабильных и форс-мажорных условиях

Положенные в основу статьи статистические материалы и выполненные с их использованием расчеты подтвердили гипотезу, что в условиях свободного выбора места нового постоянного проживания количество регионов страны, привлекательных для мигрантов, ограничено. Как правило, это субъекты РФ с высокими экономическим потенциалом и уровнем жизни, развитой социальной инфраструктурой. На такие предпочтения не повлияли даже события, связанные с пандемией COVID-19.

То же верно и в отношении временной, прежде всего трудовой, миграции. Очевидно, что основная часть мигрирующих в течение календарного года ориентируется именно на возможности получения доходов от занятости на предприятиях и в организациях выбранного региона. При этом перечни регионов, принимающих мигрантов на постоянное место жительства и временных мигрантов, во многом совпадают. Так, состав регионов – лидеров по числу приехавших в обоих случаях совпадают наполовину (по таким субъектам РФ, как Краснодарский край, Московская, Свердловская области и г. Санкт-Петербург с Ленинградской областью).

Еще один важный вывод заключается в том, что несмотря на предпринимаемые органами государственного управления усилия по приоритетному заселению и экономическому освоению территорий Дальневосточного ФО, они не принесли значимых результатов. По итогам статистической оценки, в 2020 г. десять из 11 входящих в его состав субъектов РФ имели отрицательное сальдо чистой миграции. По программе «Дальневосточный гектар», запущенной 1 мая 2016 г. на основе положений специально принятого федерального закона [Федеральный закон ... , 2016], к сентябрю 2022 г. землю общей площадью 73 тыс. га получили 111 тыс. человек. Эта площадь составляет всего 0,03% из 225 млн га, доступных для получения [Более 100 тыс. ... , 2022]. То же относится и к перечисленным в законе приоритетным для заселения другим субъектам РФ – Республикам Карелии и Коми, Красноярскому краю, Архангельской и Мурманской областям, Ненецкому

и Ямало-Ненецкому АО [Федеральный закон ... , 2016]. В 2020 г. в пяти из семи этих регионов было зафиксировано отрицательное сальдо чистой миграции, и только в Красноярском крае и Ненецком АО – положительное.

Представленные результаты были получены для условий стабильной экономики. Очевидно, что в дальнейшем, по мере накопления статистических данных, основной упор предстоит сделать на анализе миграционных потоков между регионами страны. Имеющиеся сведения также позволяют сделать вывод о существенных изменениях миграционных потоков в России в краткосрочном периоде.

Сопоставление информации о величине внешней миграции в России в январе–октябре 2022 г. и январе – октябре 2021 г. (последние данные, доступные на момент написания статьи) выявило следующие основные моменты.

Во-первых, если в первые десять месяцев 2021 г. РФ имела положительное сальдо международной миграции, оценивавшееся в 320,4 тыс. человек, то в тот же период 2022 г. оно оказалось отрицательным, составив –20,6 тыс. человек. Изменение сальдо миграции с положительного значения на отрицательное произошло в части отношений со странами дальнего зарубежья: в январе–сентябре 2022 г. оно составило –22 тыс. человек, в то время как в тот же период 2021 г. – +20,6 тыс. человек. Причина этого феномена состоит в резком (в 2,7 раза) росте числа выбывших (с 26,4 до 71,7 тыс. человек) при незначительном (на 4,6%) увеличении количества прибывших.

Сальдо миграции России со странами СНГ в данный период осталось положительным, хотя и снизилось почти в 215 раз (с 299,8 до 1,4 тыс. человек.). Как и в случае со странами дальнего зарубежья, при незначительном (на 2,8%) увеличении числа прибывших резко (в 2,6 раза) увеличилось количество выбывших (с 201,2 до 513,5 тыс. человек) [Социально-экономическое положение ... , 2021 ; Социально-экономическое положение ... , 2022].

Во-вторых, существенно сократилось число регионов страны, в которых сальдо чистой миграции в январе–октябре было положительным (что вполне объяснимо при переходе его значения в отрицательную область). Если в 2021 г. таких было 52 из 85 (с учетом Республики Крым и г. Севастополь), то в 2022 г. – всего 21, или почти в 2,5 раза меньше.

В-третьих, действие фактора релокации¹ после начала 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции (СВО) и объявления частичной мобилизации 21 сентября 2022 г. по-разному сказало на отдельных субъектах РФ. Например, если в январе–октябре 2021 г. в Москве сальдо чистой миграции составляло 5,4 тыс. человек, то в тот же период 2022 г. оно перешло в отрицательную область, составив –27,7 тыс. человек. Соответствующий чистый миграционный прирост в г. Санкт-Петербург сократился более, чем в 8 раз (с 17,7 до 2,2 тыс. человек). Ожидаемо резко ухуд-

¹ То есть перемещение бизнеса из страны основания за рубеж. – *Прим. ред.*

шилась миграционная ситуация в регионах, находящихся в непосредственной близости от зоны СВО. Если в первые десять месяцев 2021 г. миграционный прирост в Белгородской области составлял 4,7 тыс. человек, то за такой же период 2022 г. население региона в результате миграции сократилось на 8,2 тыс. человек. В Курской области эти показатели составили соответственно 1,4 и –1,4 тыс. человек, в Брянской области – 0,9 и –0,6 тыс. человек, и в Воронежской области – 7,4 тыс. человек и пять человек.

Неопределенность экономических перспектив привела к сокращению миграционного прироста населения в регионах, остающихся в числе лидеров по этому показателю. Так, в Калужской области сальдо чистой миграции снизилось в 4,7 раза (с 17,5 до 3,7 тыс. человек), в Краснодарском крае – в 2,8 раза (с 35,1 до 12, тыс. человек), в Калининградской области – в 2,1 раза (с 13,5 до 6,4 тыс. человек) и т.д. [Социально-экономическое положение ... , 2022].

В-четвертых, отсутствие надежных социально-экономических прогнозов стало, по-видимому, одним из факторов некоторого уменьшения числа внутренних мигрантов. Если в январе – сентябре 2021 г. их было 3055 тыс. человек, то в январе – сентябре 2022 г. – 2856 тыс. человек, или на 6,5% меньше.

Первые материалы, в которых осуществляется экспресс-анализ изменений в миграциях на отдельных территориях страны в 2022 г., уже появились [Еловский, 2022]. Однако детальные исследования последствий изменений миграционных потоков в регионах России еще предстоит провести.

Список литературы

1. Более 110 тыс. человек получили землю по программе «Дальневосточный гектар» // ТАСС. – 2022. – 07.09. – URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/15673783> (дата обращения 06.01.2023).
2. Василенко П.В. Типология регионов России по динамике миграционной привлекательности // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки. – 2015. – № 6. – С. 21–31.
3. Денисова Г.С. Современные миграционные процессы в Южном федеральном округе // Наука юга России (Вестник Южного научного центра). – 2016. – Т. 12, № 3. – URL: http://www.ssc-ras.ru/ckfinder/userfiles/files/101-110_Denisova_NYuR_3_2016.pdf (дата обращения 25.10.2022).
4. Еловский Д. В 2022 году произошли значительные изменения миграционных потоков в ЦФО // Региональные комментарии. – 2022. – 29.12. – URL: <https://regcomment.ru/analytics/v-2022-godu-proizoshli-znachitelnye-izmeneniya-migratsionnyh-potokov-v-tsfo/> (дата обращения 17.01.2023).
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 6. Миграция населения // Росстат. – 2022. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения 14.12.2022).
6. Казакбаев Р.Х., Зубова Э.Р. Трудовые ресурсы России: межрегиональная миграция и «суженное воспроизводство» // Российское предпринимательство. – 2011. – № 6(1). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnaya-privlekatelnost-rossijskih-regionov-kak-odin-iz-faktorov-sotsialnogo-vosproizvodstva-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения 25.10.2022).
7. О переселении в Россию // Программа переселения соотечественников. – URL: Б/г. <https://programma-pereseleniya.ru/regiony-dlya-pereseleniya#i> (дата обращения 06.01.2023).
8. Охота к перемене мест: зачем и почему? // ВЦИОМ. Аналитические обзоры. – 2021. – 29.07. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения 23.11.2022).
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.05.2013 № 848-р «Перечень территорий приоритетного заселения» // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2013. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201305300012?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 18.11.2022).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. – 2021. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 18.11.2022)

11. Рыбачкова А.В. Современная оценка миграционной привлекательности регионов Центральной России и Поволжья // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16707> (дата обращения 25.10.2022).
12. Самонина С.С. Анализ факторов миграционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 236–241. – URL: <https://geo.sgu.ru/sites/geo.sgu.ru/files/2017/12/samonina.pdf> (дата обращения 25.10.2022).
13. Соколова Ф. Х., Лялина А. В. Миграционная привлекательность приморской зоны Северо-Запада России: локальные градиенты // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 54–78. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47421982> (дата обращения 25.10.2022).
14. Социально-экономическое положение России 2005–2022 // Росстат. – 2022. – 28.12. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 18.11.2022).
15. Указ Президента РФ от 22.06.2006 N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. – 2006. – URL: <https://base.garant.ru/189653/#friends> (дата обращения 06.01.2023).
16. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – 2016. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197427/ (дата обращения 11.01.2023).
17. Флоринская Ю., Мкртчян Н., Карцева М. Как Россия переезжает // Ведомости. – 2020. – 28.05. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/05/28/831421-rossiya-pereezhaet> (дата обращения 25.10.2022).

MIGRATION ATTRACTIVENESS OF RUSSIAN REGIONS

Sergei Smirnov

DrS (Econ. Sci.), Head of the Centre for Social Programmes and Risks Analysis, Institute for Social Policy, National Research University “Higher School of Economics” (HSE), Leading researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia, e-mail: sernsmirnov@mail.ru

Abstract. *The uneven distribution of internal and international migrants across the territory of the Russian Federation has a stable character. Analysis of migration statistics data for years 2005, 2010 and 2020 shows that the number of regions of the country that are the most attractive for migrants is limited, and their composition changes slightly over time. In most regions, the migration balance is negative, and the outflow of population is not compensated by the arrival of refugees, internally displaced persons and persons who have received temporary asylum in Russia. In 2022 previously stable migration patterns have changed, and the value of the migration balance in the country as a whole has changed from positive to negative. The prospects for internal and external migration in Russia remain unclear, which determines the need for monitoring and subsequent analysis of migration flows in different regions of the country.*

Keywords: *population migration; regions of Russia; migration attractiveness; migration balance; refugees.*

For citation: Smirnov S.N. Migration attractiveness of Russian regions // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 55–71.